ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/9989
S/11581
18 December 1974
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Двадцать девятая сессия
Пункт 109 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Двадцать девятый год

Письмо Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1974 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь сослаться на письмо Постоянного представителя Египта от 16 декабря 1974 года (A/9986-S/11578) на Ваше имя, содержащее заявление, сделанное 9 декабря 1974 года министром иностранных дел Арабской Республики Египет в отношении дела архиепископа Капуччи.

Мировое общественное мнение примет во внимание тот факт, что министр иностранных дел Египта приветствует архиепископа Капуччи, о котором архиепископ Джозеф Райя, бывший архиепископ Акры, Хайфы, Назарета и всей Галилеи сказал:

"Если будет доказана его вина, то я буду смотреть на него как на человека, который хуже Эйхмана. Почему? Потому что известным занятием Эйхмана было убийство, и он делал то, что ему говорили. Капуччи, с другой стороны, должен был служить нашему Богу, и он должен был проводовать любовь".

Архиепископ Капуччи был признан виновным окружным судом Иерусалима. 9 сентября 1974 года суд вынес следующее решение:

"Подсудимый является архипеископом, пользующимся известным и почетным статусом в церковных кругах, однако, как было отмечено судьей г-ном Хаймэм Когеном при рассмотрении апелляции, направленной ему обвиняемым, - в связи с приказом о адержании до конца следствия - статус возлагает прежде всего большие обязательства на самого этого человека.

Этот принцип был серьезно нарушен обвиняемым, когда он пользовался своим статусом, для того чтобы совершать преступления, за которые он осужден. Оружие и подрывные материалы по своему характеру и природе не соответствуют такому высокому церковному сану, символизирующему страх перед Богом, чистоту природы и любовь к человеку.

Обвиняемый также злоупотреблял гостеприимством государства Израиль, когда министр иностранных дел удовлетворил запрос Ватикана и предоставил ему свободу беспрепятственного передвижения из Израиля и в Израиль. Этим доверием, которое также основывалось на его высоком духовном сане, он также злоупотреблял, когда нелегально ввозил из Ливана в Израиль различные орудия разрушения в качестве агента террористических организаций "Эль-Фатах" и "Черный сентябрь", зная, что они предназначены для лиц, занимающихся саботажем, которые стараются подорвать жизненный порядок в государстве, вызвать кровопролития и нанести ущерб собственности.

Обвиняемый превзошел себя, когда со скамьи подсудимых он высказал лживое утверждение, что выдвинутое против него обвинение является грубой инсценировкой.

Обвинения, доказанные в ходе судебного разбирательства, представляют собой, по нашему мнению, серьезную опасность для безопасности государства, и государственный прокурор справедливо подчеркнул, что большое количество оружия и подрывных материалов, обнаруженных в автомашине, фигурирующей в обвинении, могли причинить много жертв и большой материальный ущерб.

Даже если бы мы считали, что эти акты были совершены по идеологическим мотивам, Израиль все же не может умалять опасность этих преступлений. Но правда состоит в том, что убеждения обвиняемого в принципах, которые он предпочитает ставить на службу своему собственному благу и свободе, отнюдь не являются неискренними. В своих признаниях он извиняется за свои деяния, оправдываясь тем, что на него оказал давление Абу Фирас. Он также сотрудничал в течение 10 дней с израильскими офицерами безопасности в их усилиях по установлению личности человека, которому предназначалось это оружие. Действуя в соответствии с инструкциями офицеров безопасности, он скорее всего думал не о верности правам палестинской нации, а руководствовался лишь стремлением к собственному благу и свободе.

Учитывая его незапятнанное прошлое, добровольное признание полиции, его сотрудничество в ходе расследования, наказание за каждое преступление и все обстоятельства этого инцидента, мы считаем, что должным наказанием будет следующее:

/...

1. По трем обвинениям, подпадающим под раздел 24 (А) Закона о безопасности государства: по первому и второму пунктам обвинения - 12 лет тюремного заключения по каждому пункту; по второму пункту обвинения - 5 лет тюремного заключения.

2. Что касается преступлений, подпадающих под раздел 66 (А) и (В) Декретара 1936 года о введении в действие Уголовного кодекса, и предоставления услуг незаконной ассоциации, подпадающего под смысл положения 85 (чрезвычайного) Законодательства 1945 года, то мы принимаем во внимание предложение Генерального прокурора и рассматриваем их как одно деяние, хотя и с чисто правовой точки зрения.

По нашему же мнению, это отнюдь не так. За каждое из этих трех деяний обвиняемый приговаривается к 10 годам тюремного заключения.

Все вышеуказанные сроки тюремного заключения будут отбываться одновременно, и обвиняемый таким образом будет находиться в заключении в общей сложности 12 лет, начиная с 8 августа 1974 года, дня его ареста.

Обвиняемый может обжаловать настоящее судебное постановление в течение 45 дней, начиная с сегодняшнего дня.

Официально объявлено в присутствии обвиняемого, его адвокатов Шехаде и Муграби, Государственного прокурора Г. Бача и его главного помощника г-жи Бениша 9 декабря 1974 года в 17 ч. 30 м.".

Заявление министра иностранных дел Египта представляет собой явную попытку использовать дело Капуччи в дешевых пропагандистских целях и для нагнетания религиозных страстей, как это было сделано в случае с поджогом одним умалишенным мечети Аль-Акса. Но, как и в предыдущем случае, эта попытка обречена на провал.

Момент представления египетского письма весьма показателен. Оно следовало непосредственно за экстремистскими заявлениями, сделанными недавно министром иностранных дел Египта, среди которых фигурирует и нелепый призыв к Израилю запретить иммиграцию на 50 лет. Тем не менее ничто не может скрыть духа непримиримости и высокомерия таких заявлений, которые вызвали критическое отношение во всем мире.

Имею честь просить распространить это письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 109, а также Совета Безопасности.

Йозеф ТЕКОА
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций